

— Моя мать - наложница из семьи Чжао в Цзяннане. Семья Чжао - последние потомки Чжуан Хуа Ло, и моя мать - последний их представитель. Мать стала совсем бессильна, и её обязанности в вышивании (Чжуан Хуа Ло) постепенно разделились между членами остальных семей. Сейчас У Мэнси ничуть не уступает моей матери в мастерстве. Я хочу продолжить дело мамы, чтобы благодаря ему она всегда была жива. Ей было бы приятно.

Кун Чао, продолжавший пить, выглядел немного холодным. Он небрежно спросил:

— Ты тоже будешь вышивать цветы?

Шэн Сянцзюнь улыбнулась и сказала:

— Почему брат Кун так говорит? Все в моей семье Шэн умеют вышивать! Моя мать никогда не была скупой и всегда надеялась передать кому-нибудь это ремесло. Даже мой отец научился этому.

Кун Чао заинтересовался этим и достал со дна ящика свой костюм «летучей рыбы», который пылился там уже год. Он надел его, показался девушке и спросил:

— Как тебе?

Шэн Сянцзюнь улыбнулась и указала на вышивку в районе сердца:

— Здесь неправильная вышивка.

Кун Чао взглянул на тёмный узор у себя на сердце. Этот был логотип Цзинь-вэй. Рисунок на каждом костюме Цзинь-вэй мог быть разным, но тёмные линии всегда были одинаковы. Тёмные линии на его костюме были такими же, как и у его братьев по Цзинь-вэй. Что же не устроило в этом узоре Шэн Сянцзюнь?

— Что не так с этой вышивкой?

Шэн Сянцзюнь взяла бумагу и начала делать набросок:

— Если ты хочешь вышить Чжуан Хуа Ло, нужно использовать лучший шёлк...

Пока эта нежная женщина говорила, она набросала на бумаге узор для вышивания. Мисс Шэн

училась рисованию и каллиграфии с раннего детства, и каждый мазок её пера был идеальным. За один миг она нарисовала несколько неправильных узоров.

— Вот эти стежки - неправильные. Из-за них вышивка не может считаться вышивкой Чжуан Хуа Ло.

Шэн Сянцзюнь была немного пьяной и не заметила потрясённого выражения лица Кун Чао.

Этот красивый холодный и решительный мужчина взял бумагу со стола дрожащими пальцами. Его глаза округлились от удивления. Он пристально смотрел на рисунок Шэн Сянцзюнь, пока его глаза не покраснели.

Шэн Сянцзюнь умела вышивать, но не понимала кодовых слов членов Цзинь-вэй. Кун Чао понимал шифры Цзинь-вэй, но не разбирался в вышивке.

Сегодня он впервые увидел то, чего раньше не замечал, и, наконец, понял, почему один из братьев перед смертью указывал пальцем на его грудь. С того дня Кун Чао не стирал свой костюм, а спрятал его в ящик и каждую ночь смотрел на кровавое пятно на его груди, мечтая отомстить за своих братьев.

Но он не знал, что на значке с изображением Цзинь-вэй были выгравированы пять слов:

«Цветовый кот превращается в принца!»

Это было название одной сказки времён династии Сун, передаваемой людьми из уст в уста. Всего лишь шутка, которую не стоит воспринимать всерьёз. Однако смысл у этой истории был только один: принц - фальшивка!

Десять дней спустя на торжественной церемонии коронации наследника Императора.

Болезненного вида Император поднялся с постели с помощью своих помощников и лично вручил принцу нефритовую печать.

Однако в этот момент со стороны дворцовых ворот донёсся крик. Единственный брат императора и дядя принца, Гуанпин, сопровождаемый толпой людей, примчался на место проведения церемонии и крикнул:

— Брат-Император! Не отдавайте нефритовую печать этому человеку!

Император был потрясен, а принц, который в это время преклонил перед Императором колени, молчал.

Это была последняя сцена с участием Жун Сюя и финал для его героя.

Её снимали более двадцати камер со всех сторон. Молчаливый принц, испуганный император и странные лица гражданских и военных чиновников... Ван Гуанпин привёл с собой членов Цзиньи-вэй, стоявших у главного входа во дворец, но последовавших за ним. Они бесцеремонно ворвались на торжественную церемонию большой вооружённой толпой, чем сильно рассердили императора:

— Ван Гуанпин, ты хочешь восстать против... кхе-кхе-кхе...

Ван Гуанпин праведно спешил с коня. Он подошёл к Императору, приподнял полы своей одежды, преклонился перед старшим братом и с грустным выражением лица заговорил:

— Брат-Император, послушайте своего младшего брата! Вы не должны отдавать нефритовую печать племяннику... этому человеку не имперской крови!

Император так рассердился, что выругал своего вздорного брата. Однако он не заметил, что его самый любимый сын в этот момент стоял, преклонив перед ним колени и молча склонив голову, как будто ничего не слышал.

Ван Гуанпин поднял руку:

— Командир Кун, пожалуйста, расскажите обо всём Императору!

Члены Цзиньи-вэй расступились, и среди них показался холодный статный мужчина в чёрном, медленно зашагав вперёд. Рядом с ним со слезами на глазах шла молодая женщина во всём белом, держа в руках костюм «летучей рыбы». Подойдя к Императору, она преклонила колени и протянула перед собой костюм, залитый кровью.

Император, получивший слишком много потрясений для одного дня, отступил назад и рухнул на трон.

Гражданские и военные, собравшиеся в зале на торжественную церемонию, со странным видом наблюдали за этой сценой. В следующий миг они услышали, как рыдающая женщина начала свою печальную исповедь.

Её звали Шэн Сянцзюнь. Семья Шэн была верна семье Императора на протяжении нескольких

поколений. Изначально члены семьи Шэн выполняли обязанности министра торговли, должны были помогать правительству. Они год за годом проходили через огонь и воду ради династии Мин, пока два года назад отец Шэн Сянцзюнь не встретил сумасшедшую женщину, вернувшись в свой родной город в Фуцзянь, чтобы навестить родственников. Эта сумасшедшая остановила его карету и принялась громко кричать.

Старейшина Шэн Гэ был озадачен и пожалел эту сумасшедшую. Кто бы мог подумать, что женщина окажется вполне нормальной. Прибыв в его особняк, она попросила Шэн Гэ вернуть ей сына.

Тогда Шэн Гэ и узнал секрет: Циветовый кот превращается в принца.

Императрица-мать Сяоци скончалась десять лет назад и была похоронена в имперском мавзолее, где её разместил Император, надеясь однажды оказаться похороненным рядом с ней.

Но на самом деле это была хитрая и жестокая женщина. Увидев, что у наложниц Императора один за другим рождаются дети, Императрица вступила в сговор с дворцовым доктором и имитировала свою беременность.

Она хотела сына, поэтому поймала десять дворцовых служанок и заставила стражников изнасиловать их. Так забеременели семь девушек.

Только у одной из них родился сын. Дворцовая служанка, так и не увидев своего сына, была избита по приказу Императрицы до полусмерти и брошена в колодезь. Только вот Императрица Сяоци не предусмотрела, что стражника, которому было поручено убить служанку, замучит совесть, и он спасёт бедную девушку ночью и увезёт её из дворца.

Так родился принц, а десять служанок и десять стражников были тайно убиты. Только одной из девушек удалось выжить.

Мальчик родился умным и красивым, и когда ему было всего шесть лет, он получил титул Принца.

Глаза Шэн Сянцзюнь были красными от слёз, когда она, подняв над головой окровавленный костюм «летучей рыбы», громко провозгласила:

— Назвали этого мальчика Чжу Можэнь!